На правах рукописи

Исх. № 43/9/1448

от 11 апреля 2011 г.

ЗЕМЦОВА АННА ВАСИЛЬЕВНА

ДОПУСТИМОСТЬ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Специальность 12.00.09 –
уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2011

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса ФГОУ ВПО «Московский университет МВД Российской Федерации»

Научный руководитель:	доктор юридических наук, профессор **Ендольцева Алла Васильевна.**
Официальные оппоненты:	Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Гаврилов Борис Яковлевич;** кандидат юридических наук **Карнов Андрей Николаевич.**
Ведущая организация:	ГОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина».

Защита состоится 1 июня 2011 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.019.03 при ФГОУ ВПО «Московский университет МВД Российской Федерации» по адресу: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, дом 12, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «Московский университет МВД Российской Федерации».

Автореферат размещен на официальном сайте ФГОУ ВПО «Московский университет МВД Российской Федерации»: http://mosu-mvd.com

Автореферат разослан 11 апреля 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Еще в начале XX века известный русский процессуалист Н.Н. Розин отмечал, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны подтверждаться лишь доказательствами с процессуальной точки зрения допустимыми[1]. В настоящее время, в условиях развития институтов правового демократического государства, требование допустимости доказательств приобрело конституционную значимость. Так, ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации гласит: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Во исполнение конституционного установления Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, введенный в действие с 1 июля 2002 года, также особо обратил внимание на допустимость доказательств. Прежде всего, в ч. 3 ст. 7 УПК РФ, которая посвящена принципу законности при производстве по уголовному делу, законодатель внес положение о том, что нарушение норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. А среди специальных норм, касающихся доказательств и доказывания (раздел III УПК РФ), появилась ст. 75 УПК РФ, в которой впервые сформулировано понятие «недопустимые доказательства». Названные положения действующего уголовно-процессуального закона не только призваны обеспечить реализацию предписаний ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, но и должны служить гарантией защиты прав личности от неправомерных действий должностных лиц в уголовном процессе. Поэтому можно утверждать, что законодательная регламентация и применение института допустимости доказательств являются показателем демократизации уголовного судопроизводства, отношения государства к правам и свободам личности.

Как известно, показания свидетеля являются одним из основных видов доказательств, наиболее распространенным в практике уголовного судопроизводства, присутствующим в каждом без исключения уголовном деле.

---

[1] См.: Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. / Н.Н. Розин. – 3-е изд., пересмотр. – Петроград: Изд. юрид. кн. «Право», 1916. – С. 394.

При всем несовершенстве запоминания человеком событий прошлого органы предварительного расследования и суд никогда не обходятся в своей деятельности без свидетельских показаний. По данным различных авторов, в стране каждый год свидетелями по уголовным делам выступает около 10 миллионов человек [2].

Анализ научной литературы и положений действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации свидетельствует о наличии ряда неразрешенных проблем, касающихся вопросов получения и использования показаний свидетеля в ходе производства по уголовному делу. Среди них можно отметить следующие: что следует понимать под допустимостью свидетельских показаний, кто является надлежащими субъектами получения показаний свидетеля, в ходе проведения каких следственных действий возможно формирование свидетельских показаний, любое ли нарушение, допущенное при получении показаний свидетеля, должно влечь такую юридическую санкцию как признание свидетельских показаний недопустимым доказательством. Несмотря на свою безусловную значимость, без внимания ученых остался и вопрос об оценке допустимости показаний свидетеля.

Таким образом, можно утверждать, что проблемы допустимости показаний свидетеля являются актуальными как в научном, так и в практическом плане и требуют комплексного исследования.

В теории уголовно-процессуального права вопрос о допустимости доказательств был предметом исследования многих авторов (И.В. Абросимов, В.С. Балакшин, Р.С. Белкин, В.П. Божьев, Е.А. Брагин, В.М. Быков, Л.Е. Владимиров, П.И. Гребенкин, А.А. Гридчин, Ш.В. Давидова, Р.В. Данилова, Е.В. Друзин, Н.В. Жогин, В.И. Зажицкий, Д.В. Зеленский, В.В. Золотых, В.М. Карпенко, Н.М. Кипнис, Р.В. Костенко, Ф.М. Кудин, Н.П. Кузнецов, А.В. Кудрявцева, В.А. Лазарева, П.А. Лупинская, Ю.А. Ляхов, Е.А. Маркина, О.Я. Мамедов, Г.М. Меретуков, С.В. Некрасов, Т.Г. Нечаева, Ю.К. Орлов, С.А. Пашин, И.Л. Петрухин, А.В. Победкин, Г.М. Резник, М.А. Сильнов, Т.Ю. Ситникова, А.Ф. Соколов, М.С. Строгович, К.И. Сутягин, В.И. Толмосов, О.В. Химичева, С.А. Шейфер, А.А. Ширванов, А.А. Чувилев и другие). Высоко оценивая работы указанных авторов, следует отметить, что они рассматривали

---

[2] См., например, Шурухнов Н.Г. Социально-идеологические факторы, обусловливающие воздействие на потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве. / Н.Г. Шурухнов // Юридический консультант. - 2008. - № 11. - С. 16; Нечаев В. Охота на свидетеля? / В. Нечаев // Российская газета. – 2004. – 27 июля.

преимущественно общие проблемы допустимости доказательств. Определенные аспекты, связанные с допустимостью отдельных видов доказательств, исследовали И.В. Ананенко («Допустимость протоколов следственных действий», 2005 г.) и А.Г. Зверев («Допустимость показаний подозреваемого в российском уголовном процессе», 2006 г.).

Некоторые вопросы правового регулирования показаний свидетеля отражены в работах современных авторов, рассматривающих процессуальный статус свидетеля как участника уголовного судопроизводства (М.А. Баранова, О.А. Зайцев, М.С. Каковкин, К.Ф. Карибов, Н.Ю. Литвинцева, А.В. Макеев, С.А. Саушкин). Собственно показаниям свидетеля как важнейшему виду доказательств в уголовном процессе посвящены диссертационные исследования Н.В. Сидоровой (2004 г.), А.Е. Леднева (2006 г.), А.А. Федорова (2006 г.). Значительным вкладом в развитие института допустимости показаний свидетеля на современном этапе является кандидатская диссертация Д.В. Попова («Надлежащий источник свидетельских показаний как необходимое условие их допустимости», 2007 г.), в которой автором предпринята попытка всестороннего изучения одного из важнейших условий допустимости названного вида доказательств. Вместе с тем, исследования общих вопросов допустимости показаний свидетеля при производстве по уголовному делу до настоящего времени не проводилось.

Вышеизложенное и предопределило выбор темы диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка обоснованных рекомендаций, призванных обеспечить режим использования в доказывании при производстве по уголовному делу только допустимых свидетельских показаний, выдвижение предложений по совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и правоприменительной деятельности в рассматриваемом направлении.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить уголовно-процессуальную природу свидетельских показаний и их место в системе других доказательств по уголовному делу;
- сформулировать понятие свидетельских показаний, разработать их предмет и содержание;
- провести классификацию показаний свидетеля в уголовном судопроизводстве России;
- сформулировать понятие допустимости свидетельских показаний;

- определить условия допустимости доказательств и выявить их особенности применительно к показаниям свидетеля;
- обнаружить проблемы, возникающие при оценке допустимости показаний свидетеля в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, а также определить пути их решения;
- разработать ряд предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального закона и практики его применения в процессе получения и использования свидетельских показаний.

Объектом исследования выступает совокупность правоотношений участников уголовного судопроизводства, формирующихся в процессе получения и использования показаний свидетеля при производстве по уголовному делу, а также оценки допустимости указанного доказательства.

Предметом исследования являются конституционные и уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие вопросы допустимости доказательств; положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающиеся вопросов получения и использования показаний свидетеля в ходе производства по уголовному делу, иные взаимосвязанные правовые нормы, практика их применения в процессе доказывания по уголовному делу, а также научные воззрения по рассматриваемым вопросам.

Методологической основой исследования является диалектика как общенаучный метод познания. В процессе исследования использовались общенаучные методы (анализ и синтез, дедукция и индукция, логический, исторический), частно-научные методы познания (сравнительно-правовой, структурно-функциональный, социологический, статистический), а также положения психологии и криминалистики.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные нормативно-правовые акты, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные акты, относящиеся к теме исследования, а также уголовно-процессуальное законодательство зарубежных государств.

Теоретической основой диссертационного исследования стали фундаментальные разработки российских и зарубежных ученых в области общей теории права, науки уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики, юридической психологии и других наук. Непосредственными источниками информации по теме исследования явились: монографии, диссертации, авторефераты, учебные пособия, научные статьи, тезисы и иные опубликованные материалы, отражающие те или иные стороны объекта и предмета исследования.

Эмпирическая база исследования. Для обоснования выводов диссертационного исследования автором в течение 2008-2010 г.г. проведена следующая работа:

- изучены материалы 115 уголовных дел, находящихся в производстве следователей и дознавателей органов внутренних дел и рассмотренных судами Московской и Рязанской областей;

- проанализированы протоколы допроса свидетелей (всего более 400 протоколов) с точки зрения наличия нарушений уголовно-процессуального закона, влияющих на допустимость свидетельских показаний;

- по специально разработанным анкетам проведен опрос 245 практических работников в Московской, Рязанской и Владимирской областях (120 следователей и дознавателей органов внутренних дел, 30 следователей Следственного комитета Российской Федерации[3], 95 судей федеральных судов и мировых судей);

- обобщены материалы опубликованной следственной и судебной практики, результаты научных изысканий других ученых по сходной проблематике.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что представленная диссертация является одним из первых комплексных исследований, в котором проблемы допустимости доказательств рассмотрены применительно к такому их виду, как свидетельские показания. В работе системно проанализированы уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие основания и порядок получения и использования показаний свидетеля, правила оценки допустимости показаний свидетеля, а также

---

[3] В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27 сентября 2010 года № 1182 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации» на базе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации создан Следственный комитет Российской Федерации. См.: Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. - 30 декабря.

соответствующие теоретические положения ученых-процессуалистов и правоприменительная практика субъектов уголовного процесса. Вследствие этого диссертантом предложено авторское понятие показаний свидетеля; проведено разграничение между предметом и содержанием свидетельских показаний; выделена система признаков свидетельских показаний; разработано определение допустимости показаний свидетеля; определены группы нарушений, которые, безусловно, должны влечь признание свидетельских показаний недопустимым доказательством, а также обоснована возможность устранения нарушений, носящих характер недостатков процессуального оформления показаний свидетеля; обнаружены проблемы, возникающие при оценке допустимости показаний свидетеля в ходе досудебного и судебного производства, и определены пути их решения. Кроме того, в рамках диссертационного исследования выявлены недостатки и пробелы правового регулирования вопросов, связанных с получением и использованием показаний свидетеля, которые непосредственно влияют на их допустимость. Автором сформулированы обоснованные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального закона, а также выработаны рекомендации по оптимизации следственной и судебной практики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Показания свидетеля – это сведения, сообщенные им на допросе, а также при производстве иных следственных и судебных действий с его участием, проведенных в ходе досудебного и (или) судебного производства в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

2. Система признаков свидетельских показаний включает в себя следующие положения:

- показания свидетеля – это личное доказательство, поскольку сведения об исследуемых обстоятельствах получаются от конкретного человека;

- свидетельствование – важнейшая государственная обязанность граждан, при этом свидетели вправе отказаться от дачи показаний в порядке ст. 51 Конституции Российской Федерации;

- показания свидетеля – особый вид доказательств, поскольку показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего являются не только доказательством, но и средством защиты их интересов, что, несомненно, отражается на содержании их показаний;

- субъектом дачи свидетельских показаний является лицо, не причастное к совершению преступления и не заинтересованное в исходе дела;

- свидетельские показания – это средство установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу;

- показания свидетеля – это сведения, сообщенные устно, а при невозможности устно сообщить информацию, при помощи жестовой речи, дактилологии или написанной собственноручно описательной части протокола допроса;

- единственным законодательно закрепленным способом получения показаний свидетеля является допрос;

- показания свидетеля могут быть получены следователем, следователем-криминалистом (по поручению руководителя следственного органа), дознавателем, органом дознания (при производстве неотложных следственных действий и при исполнении поручения следователя о производстве допроса свидетеля), судом в установленном Уголовно-процессуальным кодексом порядке, а также компетентным органом или должностным лицом иностранного государства (при наличии соответствующего запроса)[4].

3. Предмет и содержание свидетельских показаний – это категории, которые следует разграничивать. Содержание показаний свидетеля – это все сведения, оценочные суждения, мнения, предположения, которые сообщает свидетель на допросе. Под предметом свидетельских показаний следует понимать сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также о любых иных относящихся к делу обстоятельствах, в том числе о личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и взаимоотношениях самого свидетеля с ними и другими свидетелями.

4. Допустимость показаний свидетеля – это их необходимое свойство, которое характеризует возможность использования их при производстве по уголовному делу для доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, а также для обоснования процессуальных действий и принятия решений в ходе досудебного и (или) судебного производства. Признание свидетельских показаний, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, недопустимым доказательством является гарантией защиты прав личности в уголовном процессе от неправомерных действий должностных лиц, а также

[4] Приведенная система признаков, по мнению автора, выявляет современную уголовно-процессуальную природу свидетельских показаний.

свидетельствует о соблюдении важнейшего принципа законности при производстве по уголовному делу.

5. Нарушения, допущенные при получении свидетельских показаний, должны влечь соответствующие правовые последствия:

а) признание показаний свидетеля недопустимым доказательством в случаях, когда:

- нарушение носит преступный характер (принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ));

- нарушаются конституционные права и свободы человека и гражданина (глава 2 Конституции Российской Федерации);

- нарушаются права свидетеля как участника уголовного судопроизводства (ч. 4 ст. 56 УПК РФ);

- нарушаются требования закона, регламентирующие условия допустимости свидетельских показаний: надлежащий субъект получения показаний свидетеля, надлежащий источник свидетельских показаний, надлежащий способ получения показаний свидетеля, надлежащий процессуальный порядок получения показаний свидетеля.

б) производство дополнительных процессуальных действий, направленных на восстановление допустимости показаний свидетеля. В этом случае нарушения могут носить лишь характер недостатков процессуального оформления свидетельских показаний.

Способами восстановления допустимости показаний свидетеля являются: проведение дополнительного допроса свидетеля об обстоятельствах и причинах допущенного нарушения, приобщение к материалам уголовного дела документов, подтверждающих какой-либо факт.

6. Допрос в качестве свидетеля лица, в отношении которого проводятся следственные действия, направленные на его изобличение и свидетельствующие о наличии против него подозрений, нарушает права фактически подозреваемого по уголовному делу, в том числе право на защиту. Полученные свидетельские показания должны признаваться в подобных случаях недопустимым доказательством в силу несоблюдения такого условия допустимости, как надлежащий источник свидетельских показаний.

7. Помимо суда, прокурора, следователя, дознавателя (ч. 2 ст. 88 УПК РФ) правом признавать показания свидетеля недопустимым доказательством должен обладать руководитель следственного органа. Это полномочие руководитель следственного органа реализует в отношении свидетельских

показаний, полученных следователем. Процессуальной формой реагирования названных должностных лиц на нарушения, допущенные при производстве допроса свидетеля, следует признать постановление, на что целесообразно указать в ч. 2 и 3 ст. 88 УПК РФ.

8. Предложения по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

а) ч. 1 ст. 79 УПК РФ, дающую определение свидетельских показаний, сформулировать следующим образом: «Показания свидетеля – это сведения, сообщенные им на допросе, а также при производстве иных следственных и судебных действий с его участием, проведенных в ходе досудебного и (или) судебного производства в соответствии с требованиями настоящего Кодекса»;

б) ч. 2 ст. 79 УПК РФ изложить следующим образом: «Свидетель может быть допрошен об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также о любых иных относящихся к делу обстоятельствах, в том числе о личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями».

в) ч. 1 ст. 75 УПК РФ изложить в редакции: «Сведения, полученные с нарушением закона, не могут быть признаны доказательствами, а, соответственно, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, перечисленных в статье 73 настоящего Кодекса»;

г) изменить редакцию ч. 1 ст. 86 УПК РФ путем исключения из числа субъектов, правомочных собирать доказательства в ходе уголовного судопроизводства, прокурора;

д) п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «являться на допрос с адвокатом в соответствии с частью пятой статьи 189 настоящего Кодекса, а также пользоваться услугами адвоката при производстве иных следственных и процессуальных действий, проводимых с его участием»;

е) ч. 2 ст. 88 УПК РФ изложить в редакции: «В случаях, указанных в части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель признает полученные сведения недопустимыми для использования в качестве доказательств по уголовному делу, о чем выносит соответствующее постановление»;

ж) первое предложение ч. 3 ст. 88 УПК РФ изложить следующим образом: «Прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель вправе признать полученные сведения недопустимыми для использования в

качестве доказательств по уголовному делу по ходатайству лиц, указанных в ч. 1 ст. 119 УПК РФ, или по собственной инициативе».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что проведенное обобщение научных взглядов, а также практики получения и использования показаний свидетеля при производстве по уголовному делу позволят создать целостную систему представлений о допустимости показаний свидетеля в российском уголовном процессе, что может служить основой для дальнейшего исследования проблем допустимости доказательств.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью использования основных предложений и рекомендаций автора в законотворческой деятельности по совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в практической деятельности дознавателя, следователя, прокурора и суда, в научно-исследовательской деятельности для дальнейшего изучения вопросов допустимости отдельных видов доказательств, а также в учебном процессе высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию на научно-практических конференциях по проблемам уголовно-процессуального права: на межвузовской научно-практической конференции «Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Гуткина)» (Академия управления МВД России, 2009 год); на IV Всероссийской научно-практической конференции «Естественные права человека и гражданина как высшая ценность демократического общества» (Московский университет МВД России, 2009 год); на научно-практическом семинаре «Актуальные вопросы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в деятельности подразделений дознания» (Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2010 год) и других. По теме диссертационного исследования автором опубликовано семь научных статей, в том числе две статьи – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Результаты проведенного исследования внедрены в практическую деятельность следственного управления Следственного комитета при

прокуратуре Российской Федерации[5] по Рязанской области, следственного управления при УВД по г. Брянску, а также в учебный процесс Московского университета МВД России и Московского гуманитарно-экономического института.

Структура диссертационного исследования обусловлена кругом исследуемых проблем и состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, его научная новизна, выделены его цель, задачи, объект и предмет, охарактеризована нормативно-правовая, теоретическая, эмпирическая и методологическая основы исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, аргументирована теоретическая и практическая значимость полученных результатов, а также приведены сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Первая глава – «Процессуальные особенности свидетельских показаний в уголовном судопроизводстве России» - состоит из трех параграфов.

В первом параграфе - «Показания свидетеля: уголовно-процессуальная природа и место в системе других видов доказательств по уголовному делу» - исследование вопросов, составляющих содержание параграфа, начинается с рассмотрения вопроса о признаках свидетельских показаний. Анализируя имеющиеся в науке уголовного процесса взгляды, диссертант приводит авторскую систему признаков свидетельских показаний, которая выявляет современную уголовно-процессуальную природу указанного вида доказательств.

Рассмотрение вопроса о месте показаний свидетеля в системе других видов доказательств показало, что в процессуальной литературе существуют суждения, ставящие под сомнение надежность свидетельских показаний как

---

[5] В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27 сентября 2010 года № 1182 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации» на базе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации создан Следственный комитет Российской Федерации. См.: Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. - 30 декабря.

доказательств в уголовном процессе (А.И. Елистратов, И.Н. Якимов, Е.В. Елагина и др.). В качестве основного аргумента в поддержку своей позиции указанные авторы называют несовершенство восприятия и запоминания человеком событий прошлого. Как следствие, они предлагают заменять свидетельские показания вещественными доказательствами. Однако, как показали результаты изучения материалов архивных уголовных дел, во-первых, нет такого уголовного дела, предварительное расследование и судебное разбирательство которого обошлось бы без допроса свидетелей, а, во-вторых, в большинстве случаев органы предварительного расследования и суд прибегают к допросу свидетелей именно для объяснения того, какое отношение то или иное вещественное доказательство имеет к делу. Поэтому можно говорить не только о важнейшей роли показаний свидетеля в доказывании по уголовным делам, но и о неразрывной связи их с вещественными доказательствами. Соглашаясь с мнением ряда авторитетных ученых-процессуалистов (М.С. Строгович, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский и др.), автор приходит к выводу о том, что показания свидетеля в современном уголовном процессе выступают в качестве одного из основных средств восстановления картины события, имевшего место в действительности.

Несмотря на одинаковое доказательственное значение всех доказательств, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, свидетельские показания, по мнению диссертанта, – особый вид доказательств. Определенное «преимущество» показаний свидетеля по сравнению с показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего заключается в том, что свидетель – это лицо, призванное сообщить органам предварительного расследования и суду то, что он лично воспринимал с помощью своих органов чувств независимо от того, как он относится к потерпевшему, подозреваемому (обвиняемому, подсудимому), следователю, судье. В силу этого свидетельские показания являются более объективными и убедительными для судей (это подтверждают результаты проведенного анкетирования среди судей).

Во втором параграфе – «Понятие свидетельских показаний, их предмет и содержание» - автор делает вывод о том, что нормативное закрепление определения показаний свидетеля в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, безусловно, является важным шагом на пути совершенствования правового регулирования свидетельских показаний. Между тем, положения ст. 79 УПК РФ, посвященные показаниям свидетеля, имеют ряд недостатков.

Во-первых, в ч. 2 ст. 79 УПК РФ, регламентирующей предмет свидетельских показаний, необоснованно отсутствует «личность подозреваемого». По мнению диссертанта, это упущение законодателя, так как, несмотря на кажущуюся кратковременность указанного процессуального статуса, за этот период времени может быть допрошен ряд свидетелей, которые могут сообщить значимые сведения и о личности подозреваемого по уголовному делу. Кроме того, необходимо учитывать, что большая часть свидетелей допрашивается именно на первоначальном этапе расследования, когда прошло минимум времени с момента восприятия того или иного события, а лицо, возможно совершившее преступление, пребывает в статусе подозреваемого. Следовательно, личность подозреваемого и взаимоотношения подозреваемого и свидетеля должны быть предметом свидетельских показаний, а значит, следует внести соответствующие дополнения в редакцию ч. 2 ст. 79 УПК РФ.

Во-вторых, ч. 2 ст. 79 УПК РФ не содержит указания на необходимость установления с помощью показаний свидетеля самого важного для правильного разрешения уголовного дела – обстоятельств, подлежащих доказыванию. Диссертант поддерживает позицию ученых (Л.Т. Ульянова, А.П. Рыжаков), считающих необходимым включить в предмет показаний свидетеля обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

По мнению соискателя, от предмета свидетельских показаний следует отличать их содержание. Содержание показаний свидетеля – это все сведения, оценочные суждения, мнения, предположения (не всегда имеющие отношение к расследуемому уголовному делу), которые сообщает свидетель на допросе.

В третьем параграфе - «Классификация показаний свидетеля в уголовном судопроизводстве России» - обосновывается необходимость исследования вопроса о классификации показаний свидетеля для надлежащего анализа дефиниции свидетельских показаний в уголовном процессе России, который позволит правильно раскрыть свойство допустимости этого вида доказательств.

Отмечается, что классификация показаний свидетеля означает их группировку по существенным признакам, позволяющим выявить объективные различия в классифицируемых явлениях. Такие объективные различия именуются основаниями классификации.

Диссертант классифицирует свидетельских показаний на прямые и косвенные, первоначальные и производные, обвинительные и оправдательные,

полученные в ходе досудебного и судебного производства, а также анализирует индивидуальные свойства каждой классификационной группы названных показаний. Рассматриваются особенности показаний свидетеля как личного доказательства.

Автор делает вывод, что классификация свидетельских показаний имеет значение как для теории, так и для правоприменительной практики, так как отнесение показаний свидетеля к определенной классификационной группе позволяет понять их природу с учетом характеристики, свойственной всей группе, правильно оценивать и использовать эти показания.

Вторая глава – «Допустимость показаний свидетеля в российском уголовном процессе и ее оценка» - включает в себя три параграфа.

Первый параграф – «Допустимость как необходимое свойство показаний свидетеля» - посвящен рассмотрению важнейшего свойства свидетельских показаний – их допустимости. Особое значение допустимости среди остальных свойств доказательств (относимость, достоверность, достаточность) обусловлено тем, что ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации устанавливает запрет на использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, т.е. недопустимых доказательств. Учитывая, что ст. 50 расположена во второй главе Конституции «Права и свободы человека и гражданина», допустимость доказательств следует рассматривать как конституционное право человека на использование при осуществлении правосудия только доказательств, полученных в соответствие с требованиями федерального закона. Поэтому признание свидетельских показаний, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, недопустимым доказательством не только свидетельствует о соблюдении важнейшего принципа законности при производстве по уголовному делу, но и является конституционной гарантией защиты прав личности в уголовном процессе от неправомерных действий должностных лиц.

Отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законе понятия «допустимость доказательств» порождает дискуссию на этот счет в науке уголовного процесса. С точки зрения соискателя, под допустимостью показаний свидетеля следует понимать их необходимое свойство, которое характеризует возможность использования их при производстве по уголовному делу для доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, а также для обоснования процессуальных действий и принятия решений в ходе досудебного и (или) судебного производства.

Исходя из смысла ч. 1 ст. 75 УПК РФ, для того, чтобы принять решение о признании доказательства недопустимым в каждом конкретном случае необходимо установить наличие соответствующего нарушения.

В теории уголовного процесса активно обсуждается вопрос о том, любое ли нарушение закона, допущенное при собирании доказательства, должно влечь признание его недопустимым.

Диссертант полагает, что любое нарушение, допущенное при получении свидетельских показаний, должно влечь соответствующие правовые последствия. Однако излишне формальный подход к оценке «качества» полученных показаний свидетеля и исключение их из доказывания из-за незначительного упущения должностного лица, по мнению соискателя, не соответствует назначению института допустимости доказательств в уголовном процессе. В связи с этим автор приходит к принципиальному выводу о возможности устранения только тех нарушений, которые носят характер недостатков процессуального оформления показаний свидетеля (отсутствие дат, биографических данных, подписей на отдельных страницах протокола допроса). В поддержку данной позиции приводятся следующие аргументы.

Во-первых, показания свидетеля представляют собой самостоятельный вид доказательств. Протокол допроса свидетеля – это лишь средство фиксации его показаний. Поэтому вряд ли можно говорить о том, что допущенные должностным лицом в ходе процессуального оформления «технические ошибки» способны повлиять на содержание свидетельских показаний, которые и являются доказательством по уголовному делу.

Во-вторых, устранение недостатков процессуального оформления показаний свидетеля позволит значительно сэкономить время (тем более что Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 69-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации введен новый принцип уголовного процесса – разумный срок уголовного судопроизводства) и избавит допрашиваемого от повторного изложения аналогичных сведений.

В-третьих, возможность устранения недостатков протокола и других материалов дела предусмотрена при производстве по делам об административных правонарушениях. Так, в соответствии со ст. 28.8 КоАП РФ «… недостатки протокола и других материалов дела об административном правонарушении устраняются в срок не более трех суток со дня их поступления (получения) от судьи, органа, должностного лица, рассматривающих дело об административном правонарушении».

Способами устранения недостатков процессуального оформления свидетельских показаний, а, следовательно, и восстановления допустимости названного доказательства следует признать: проведение дополнительного допроса свидетеля об обстоятельствах и причинах допущенного нарушения, приобщение к материалам уголовного дела документов, подтверждающих какой-либо факт.

Иначе обстоит дело с иными нарушениями, которые, безусловно, влияют на содержание сообщаемых свидетелем сведений и должны влечь за собой такую юридическую санкцию как признание полученных показаний недопустимым доказательством. Эти нарушения можно разделить на следующие группы:

- нарушения, носящие преступный характер (принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ));

- нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 2 Конституции Российской Федерации);

- нарушения прав свидетеля как участника уголовного судопроизводства (ч. 4 ст. 56 УПК РФ);

- нарушения требований закона, регламентирующих условия допустимости свидетельских показаний: надлежащий субъект получения показаний свидетеля, надлежащий источник свидетельских показаний, надлежащий способ получения показаний свидетеля, надлежащий процессуальный порядок получения показаний свидетеля.

В случае признания свидетельских показаний недопустимым доказательством целесообразно проводить повторный допрос свидетеля в целях сохранения объема доказательственной базы, но не для устранения допущенного нарушения.

Обращая внимание на несовершенство ч. 1 ст. 75 УПК РФ, в которой используется дефиниция «недопустимые доказательства», автор отмечает, что правильнее было бы говорить не о недопустимости доказательств, а о недопустимости использования таких сведений в качестве доказательств по уголовному делу, так как доказательства могут быть только допустимыми, в противном случае это уже не доказательства. В связи с этим предлагается внести соответствующие изменения в редакцию ч. 1 ст. 75 УПК РФ.

Во втором параграфе – «Условия допустимости свидетельских показаний» - диссертант на основе проведенного анализа мнений ученых-процессуалистов по вопросу о системе условий допустимости

доказательств выделяет четыре условия, которые составляют основу разработки допустимости показаний свидетеля при производстве по уголовному делу: 1) надлежащий субъект получения показаний свидетеля; 2) надлежащий источник свидетельских показаний; 3) надлежащий способ получения показаний свидетеля; 4) надлежащий процессуальный порядок получения показаний свидетеля. Соблюдение этих условий обеспечивает возможность использования полученных сведений в качестве доказательств.

Первое условие допустимости свидетельских показаний основывается, прежде всего, на положениях ч. 1 ст. 86 УПК РФ, согласно которой собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий. Однако, что касается прокурора, то в настоящее время он не является лицом, управомоченным участвовать в доказывании в ходе досудебного производства по уголовному делу. Несмотря на то, что прокурор перечислен среди субъектов, правомочных собирать доказательства, таких полномочий действующий ныне уголовно-процессуальный закон ему не предоставил (до внесения изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в июне 2007 года прокурор в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ был вправе участвовать в производстве предварительного расследования и в необходимых случаях лично производить отдельные следственные действия). Что же касается судебного производства по уголовным делам, где прокурор поддерживает государственное обвинение (ч. 3 ст. 37 УПК РФ), то субъектом собирания свидетельских показаний здесь является суд. В связи с этим автор предлагает изменить редакцию ч. 1 ст. 86 УПК РФ путем исключения из числа субъектов, правомочных собирать доказательства в ходе уголовного судопроизводства, прокурора.

Системный анализ положений действующего уголовно-процессуального закона показал, что и другие участники уголовного судопроизводства имеют право получать показания свидетеля. Поэтому надлежащими субъектами получения свидетельских показаний являются следователь, следователь-криминалист (по поручению руководителя следственного органа), дознаватель, орган дознания (при производстве неотложных следственных действий и при исполнении поручения следователя о производстве допроса свидетеля), суд, а также компетентный орган или должностное лицо иностранного государства (при наличии соответствующего запроса).

Рассматривая такое условие допустимости показаний свидетеля как надлежащий источник, соискатель считает правильным говорить именно о свойствах носителя доказательственной информации – свидетеле, т.е. о возможности допрашивать конкретное лицо в качестве свидетеля и использовать его показания в доказывании. В связи с этим особую значимость приобретает вопрос о разграничении свидетельского иммунитета и запрета допрашивать конкретных лиц в качестве свидетелей. Диссертант согласен с выводом ряда ученых (Ю.К. Орлов, В.Л. Будников, В.Л. Лазарева, Д.В. Попов) о том, что допустимость показаний лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, зависит от того, было ли допрашивающим субъектом разъяснено право этого лица не давать показания против своих близких родственников, а также возможные последствия дачи им показаний в случае согласия на это (ч. 2 ст. 11 УПК РФ). Что же касается допустимости показаний лиц, которых запрещено допрашивать в качестве свидетелей (судья, адвокат, присяжные заседатели и т.д.), то их показания всегда являются недопустимыми, так как получены из ненадлежащего источника.

На основании анализа ч. 3 ст. 56 УПК РФ автор заключает, что перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей, должен быть дополнен. Речь идет, прежде всего, о следователях и дознавателях, которые нередко допрашиваются в суде об обстоятельствах производства следственных действий в ходе досудебного производства по уголовному делу. Считается, что если подсудимый заявляет об имевшихся в отношении него насилии, угрозах или иных незаконных мерах, то следователь (дознаватель) может опровергнуть это утверждение. По мнению соискателя, такая практика недопустима по ряду причин. Во-первых, следователь (дознаватель) не должен искусственно превращаться в свидетеля, такой участник уголовного судопроизводства как свидетель должен порождаться вследствие случайного наблюдения расследуемого события, а не обстоятельствами уголовно-процессуальной деятельности. Во-вторых, вряд ли можно рассчитывать на то, что следователь (дознаватель) признает факт допущенного им процессуального нарушения. В-третьих, следователь (дознаватель) собрал доказательства в соответствии с законом, проверил и оценил их. Обоснованность выводов следователя (дознавателя) проверена прокурором. В связи с этим, на наш взгляд, следователь (дознаватель) не обязан отчитываться о проделанной работе в суде. В-четвертых, ст. 15 УПК РФ закрепляет принцип состязательности сторон, составляющим элементом которого является равенство сторон обвинения и

защиты перед судом. О равноправии сторон обвинения и защиты не может быть и речи, если допрос защитника в качестве свидетеля прямо запрещен законом (ч. 3 ст. 56 УПК РФ), а допрос следователя (дознавателя) в качестве свидетеля является распространенным явлением, не запрещенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

В связи с рассмотрением надлежащего источника показаний свидетеля диссертант уделил внимание проблеме разграничения процессуального статуса свидетеля и подозреваемого. Этот вопрос имеет особенно важное практическое значение, так как на начальном этапе расследования официальное положение лица может быть не совсем ясно, а лицо, фактически подозреваемое в совершении преступления (не являющееся им юридически), нередко допрашивается в качестве свидетеля. Исследование отечественного и зарубежного законодательства, решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека позволяет констатировать, что основная причина такой практики кроется в невозможности сформировать в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации исчерпывающий перечень лиц, подпадающих под понятие подозреваемого. Как предписывает Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 27 июня 2000 года № 11-П, следует отказаться от попытки формального определения понятия подозреваемого и считать подозреваемым любое лицо, в отношении которого совершаются действия, направленные на его изобличение или свидетельствующие о наличии у органа расследования подозрений о причастности лица к совершению преступления. Поэтому свидетельские показания, полученные от лица, фактически подозреваемого по уголовному делу, должны признаваться недопустимым доказательством в силу несоблюдения такого условия допустимости, как надлежащий источник свидетельских показаний.

Единственным законодательно закрепленным способом получения свидетельских показаний является допрос (ч. 1 ст. 79 УПК РФ). Однако, по мнению автора, в качестве допустимых способов получения показаний свидетеля следует признать любые следственные действия, при производстве которых существует возможность сообщения сведений, относящихся к предмету доказывания (допрос, очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, предъявление для опознания). В поддержку указанной позиции приводятся следующие аргументы.

Во-первых, действующий Уголовно-процессуальный закон требует от правоприменителя предупреждать свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. ст. 307, 308 УК РФ (ч. 5 ст. 164 УПК РФ) в ходе любых следственных действий, в которых он принимает участие.

Во-вторых, если в качестве допустимого способа получения показаний свидетеля признать только допрос, то привлечение к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, за дачу заведомо ложных показаний, допущенных в ходе любых иных следственных действий, помимо допроса, представляется невозможным. Хотя действующий уголовный закон никак не регламентирует способ получения показаний свидетеля, а, следовательно, допускает привлечение к уголовной ответственности свидетелей, давших заведомо ложные показания в ходе любых следственных действий, в которых существует возможность сообщения сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В-третьих, нормативное закрепление допроса, очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте в одной главе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (глава 26 УПК РФ) свидетельствует о схожей процессуальной природе этих следственных действий. Что же касается следственного эксперимента, то, безусловно, невербальная информация выступает здесь в качестве основной (ст. 181 УПК РФ). Однако часть информации в ходе данного следственного действия передается с помощью речевых сигналов. Это с очевидностью говорит о том, что сообщаемая свидетелем вербальная информация также должна признаваться показаниями.

В-четвертых, возможность формирования свидетельских показаний в ходе иных следственных действий, кроме допроса, уже предусмотрена в уголовно-процессуальных законах зарубежных стран. Так, например, согласно ст. 94 УПК Белоруссии: «Показания свидетеля – это сведения, сообщенные свидетелем в устной или письменной форме на допросе, проведенном на предварительном следствии, дознании или в судебном заседании в порядке, предусмотренном ст. 215-221, 330-332 настоящего Кодекса, а также при производстве иных следственных действий с его участием».

Надлежащий порядок получения показаний свидетеля выявляется через систему требований, закрепленных в ст.ст. 187-191 и 278 УПК РФ, в которых регламентированы основания, условия и порядок допроса свидетеля.

Анализируя названные правовые нормы и учитывая уже имеющиеся результаты, соискатель заключает, что процессуальный порядок должен быть соблюден и при проведении других следственных действий (очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, предъявление для опознания) с участием свидетеля для того, чтобы полученные сведения могли именоваться свидетельскими показаниями и были признаны допустимым доказательством. В частности, автор обосновывает необходимость защиты прав и законных интересов свидетеля и при производстве иных, помимо допроса, следственных и процессуальных действий и, как следствие, предлагает п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ изложить в следующей редакции: «являться на допрос с адвокатом в соответствии с частью пятой статьи 189 настоящего Кодекса, а также пользоваться услугами адвоката при производстве иных следственных и процессуальных действий, проводимых с его участием».

В третьем параграфе - «Оценка допустимости показаний свидетеля в ходе производства по уголовному делу» - установлено, что оценка свидетельских показаний отличается от оценки других доказательств тем, что показания свидетеля в значительной мере представляют собой субъективное изложение сведений лицом, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела.

Обращая внимание на несовершенство ч. 3 ст. 88 УПК РФ, диссертант отмечает, что положения данной правовой нормы не согласуются с ч. 1 ст. 119 УПК РФ, где указан круг лиц, уполномоченных заявлять ходатайства: подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, а также гражданский истец, гражданский ответчик, их представители. Поэтому автор признает верным утверждение ученых (В.М. Быков, Т.Ю. Ситникова, К.И. Сутягин и др.) о том, что никаких оснований для ограничения субъектов заявления ходатайств о признании доказательств недопустимыми лишь подозреваемым и обвиняемым не существует, и считает целесообразным признать названное право за всеми лицами, указанными в ч. 1 ст. 119 УПК РФ.

Анализируя положения ч. 3 ст. 88 УПК РФ, предоставляющие прокурору, следователю, дознавателю право признавать показания свидетеля недопустимым доказательством по собственной инициативе, соискатель приходит к следующим выводам.

Во-первых, рассматривая вопрос о праве прокурора признавать свидетельские показания, полученные следователем, дознавателем, недопустимым доказательством, следует обратить внимание на изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ, а затем Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ. В соответствии с положениями указанных законов прокурор утратил право давать следователю указания, касающиеся производства предварительного следствия, а также отменять постановления следователя (за исключением постановления о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела). Таким образом, в случае выявления прокурором нарушений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, допущенных следователем при получении свидетельских показаний, прокурор самостоятельно не вправе признать их недопустимыми для использования в качестве доказательств по уголовному делу. Он должен направить руководителю следственного органа мотивированное требование, в котором поставить вопрос о признании соответствующих показаний свидетеля недопустимыми, т.е. право признавать доказательства, полученные следователем, недопустимыми передано от прокурора руководителю следственного органа. В этой связи автор предлагает внести дополнение в ч. 2 ст. 88 УПК РФ, включив туда, кроме суда, прокурора, следователя и дознавателя, еще и руководителя следственного органа. Что же касается надзора прокурора за процессуальной деятельностью органов дознания, то он вправе отменять любые постановления дознавателя. Следовательно, свидетельские показания, полученные дознавателем, прокурор вправе признать недопустимыми самостоятельно. Поэтому указание в ч. 2 ст. 88 УПК РФ на прокурора как на должностное лицо, уполномоченное признавать доказательства недопустимыми, обусловлено сохранением за прокурором такого права при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов дознания.

Во-вторых, учитывая необходимость строгой регламентации процедуры принятия решения об исключении недопустимого доказательства, обоснована целесообразность вынесения процессуального решения в виде постановления о признании полученных сведений недопустимыми для использования в качестве доказательств.

Далее диссертант уделил внимание дискуссионному вопросу: насколько практика признания свидетельских показаний по собственной инициативе суда согласуется с принципом состязательности судебного разбирательства? Автор отмечает, что право суда по собственной инициативе признавать доказательства недопустимыми соответствует действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Нарушения равноправия сторон в данном случае не происходит, поскольку стороны вправе не только изложить свое мнение по поводу признания свидетельских показаний недопустимыми, но и представить доказательства в поддержку своей позиции, заявить ходатайство перед судом о производстве судебных и иных процессуальных действий, направленных на их получение. Таким образом, активность суда в вопросе оценки допустимости показаний свидетеля не только не нарушает принцип состязательности сторон, но и, напротив, является его гарантией.

Соискатель констатирует, что в свете исследования проблем оценки допустимости свидетельских показаний, значительный научный интерес представляет вопрос о последствиях признания показаний свидетеля недопустимым доказательством. Этот вопрос напрямую связан с доктриной «плодов отравленного дерева» и концепцией «асимметрии» правил оценки допустимости доказательств.

Рассматривая действие доктрины «плодов отравленного дерева» на примере показаний свидетеля, автор отмечает, что, в российском уголовно-процессуальном законе отсутствуют нормы, подтверждающие ее прямое действие, и, как следствие, среди практических работников бытует явно негативное отношение к ее положениям (это подтверждают результаты проведенного анкетирования). Однако Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 6 февраля 2004 года № 44-О фактически установил действие доктрины «плодов отравленного дерева», чем доказал, что названная доктрина не является только лишь теоретической моделью, а должна применяться на практике.

Диссертант доказал наличие особенностей в действии доктрины «плодов отравленного дерева» в зависимости от оснований, по которым исходные показания свидетеля признаны недопустимым доказательством. В случае признания свидетельских показаний недопустимыми по общему основанию (ч. 1 ст. 75 УПК РФ), доктрина «плодов отравленного дерева» должна быть применена. Если же показания свидетеля признаны недопустимыми по

специальному основанию (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), то эта доктрина не имеет юридической силы.

Что же касается применения другой доктрины – «асимметрии» правил оценки допустимости показаний свидетеля, то соискатель высказывает категоричную позицию о недопустимости ее применения, обосновывая свое утверждение следующими положениями:

- статья 50 Конституции Российской Федерации не содержит каких-либо ограничений к применению правил допустимости, а, следовательно, доказательства не должны использоваться всеми участниками уголовного процесса;

- указанные правила могут быть выгодны недобросовестным следователям, дознавателям и судьям, которые путем преднамеренного нарушения требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предъявляемых к порядку получения показаний свидетеля, будут избавляться от части доказательственной базы по уголовному делу и, как следствие, освобождать виновных от уголовной ответственности;

- применение этих правил на практике способно подорвать авторитет судебной власти, которая должна быть образцом следования закону.

В заключении подводятся итоги работы, формулируются основные теоретические выводы и положения проведенного диссертационного исследования.

Приложения включают анкеты опроса следователей (дознавателей) и судей, а также обобщенные результаты проведенного автором анкетирования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

I. В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Земцова А.В. Способ получения свидетельских показаний как условие их допустимости // Российский следователь. – 2009. - № 21. – С. 4-6 (0,3 п.л.).

2. Земцова А.В. Применение доктрины «плодов отравленного дерева в признании показаний свидетеля недопустимым доказательством по уголовному делу» // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. - № 1. – С. 87-88 (0,2 п.л.).

II. Статьи, опубликованные в иных рецензируемых научных изданиях:

3. Земцова А.В. Показания свидетеля как источник доказательств // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Гуткина): Сб. матер. межвуз. науч.- прак. конф.: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч. 1. – С. 291-294 (0,2 п.л.).

4. Земцова А.В. К вопросу о психическом и физическом состоянии свидетеля // Естественные права человека и гражданина как высшая ценность демократического общества: материалы IV Всероссийской конференции курсантов, слушателей, студентов, 24 апреля 2009 года / Московский университет МВД России. – М.: Московский университет МВД России, 2010. – С. 63-65 (0,1 п.л.).

5. Земцова А.В. Надлежащий субъект получения свидетельских показаний как условие их допустимости // Материалы научно-практических семинаров «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: актуальные вопросы теории и правоприменения» (Рязань, 27 февраля 2009 года) и «Актуальные вопросы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в деятельности подразделений дознания» (Рязань, 5 февраля 2010 года) / Под общ. ред. проф. В.И. Чернышова; науч. ред. к.ю.н., доц. Н.М. Демко, к.ю.н., доц. Р.М. Мелтоняна. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2010. – С. 58-63 (0,2 п.л.).

6. Земцова А.В. Является ли суд субъектом собирания свидетельских показаний? // Следователь. – 2010. - № 6. – С. 25-26 (0,2 п.л.).

7. Земцова А.В. Проблемы законодательного определения процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном процессе // Образование и право. – 2010. - № 10 (14). – С. 186-191 (0,3 п.л.).